

“МНЕ БЛИЗКИ РОЛИ, В КОТОРЫХ Я МОГУ ЖИТЬ...”

Наш Гость

-А здесь в театре у тебя со всеми равные отношения?

-Нет, все повторилось, но в иных формах. С руководителем театра С.Н.Губарем у нас бывали самые разные разговоры, принципиальные столкновения точек зрения, но в конце концов, я рад, что наши споры не завершились разрывом и мы работаем вместе. Я считаю, что если согласие идет на общую пользу, то его нужно постараться достигнуть даже с человеком, взгляды которого не разделяешь.

-Ты сказал, что учился вместе с В.Машковым, где это было?

-В Новосибирском театральном училище. Новосибирск, как и некоторые другие города - великая кузница кадров для столицы. Мне пришлось учиться с очень интересными, одаренными людьми, многие из которых удачно сделали свою карьеру, т.е. нашли место в столичных театрах, в кино, в том числе за рубежом.

-В каких театрах ты успел поработать?

-Десять лет до Первоуральска связаны с Тобольским драматическим театром, куда я попал вскоре после окончания училища. Тогда я толком не знал, что мне нужно, к чему стремиться, поэтому, сбегав из одного театра, где мне не понравилось, я поехал в Тобольск, где целой бригадой работали мои однокурсники.

-А сейчас ты знаешь к чему стремиться?

-Сейчас изменилось само качество моего пребывания в театре. Раньше я смотрел на это идеалистически, витал в облаках, не знал, какой тему я несу как актер, поэтому играл кучу самых разных ролей. В училище меня видели характерным актером, давали мне роли рабочих, профессоров. В театре - школьников, молодых танкистов, стражей башни Таурэр. Но все равно было непонятно, какие же роли мне надо играть на самом деле.

Сейчас я, как мне кажется, приблизился к тем темам, которые во мне есть, которые я несу как индивидуальность.

-Борис, а как ты вообще пришел в театр?

-Через самодеятельность. Вначале я больше думал о кино, какие роли можно сыграть, в основном отталкиваясь от литературных образов, даже какие фильмы можно поставить. Но, когда попал на сцену, подумал, а почему бы не театр. Если тут начинает получаться, почему бы не попробовать. Сначала занимался в кружке, потом в народном театре, оттуда шагнул в театральное училище.

Никаких семейных театальных традиций не было, мои родители и родственники не имеют отношения к искусству. Они приняли мой выбор, как блажь. Дескать, молодой, что с него возьмешь. У моих родственников было "хорошим тоном" при встрече спросить: "Ну, как, не надоело тебе еще это дело?"

-Ты уже три года в Первоуральске, как тебе здесь живется?

-Самым сложным был первый год. Все это время я еще и учился. В этом году заканчиваю театральное училище.

Первое время не просто было найти близких людей. В театре люди неплохие, но они все как бы из другой породы, другого поколения, другого воспитания и, вообще, Урал - это совсем другая страна. Я - коренной сибиряк и могу сказать, что на Урале и в Сибири люди друг на друга мало похожи. Хотя вроде бы живут рядом. Сейчас людей, с которыми мне интересно общаться, стало больше, хотя я не против круг общения еще расширить. Еще год назад я мог бы уехать из Первоуральска, не сожалея, что здесь остаются близкие люди и незавершенные дела. Теперь сложнее.

А вообще у меня есть ощущение, что уже наступило время, которое должно в моей жизни что-то существенно поменять. Пока не знаю, в каком плане - творческом или личном, но предчувствия бродят. Словом, я предпочитаю смотреть в будущее с оптимизмом.

щему важными могу назвать только три. Первая - Брэт Винер в "Дорогой Памеле". Поскольку это режиссерский дебют Виталия Козлова, мы все, как могли, старались ему помочь. Вторая большая работа - Горацио в спектакле "Убийство Гонзаго", который поставил Евгений Ланцов, приглашенный в театр тоже с нашей легкой руки, и третья - это последняя премьера - "Лгунья", поставленная Александром Ряписовым. Роль Джимми Скотта для меня неожиданная, первоначально я был назначен на роль Вильяма, попал в спектакль почти случайно. Первое время считал эту роль странным экспериментом и лишь недавно начал понимать, что Джимми Скотт - это я, в какой-то своей ипостаси. Надо отдать должное молодому режиссеру и его чутью.

-А вообще, какие роли ближе: комедийные или драматические?

-Комедийным актером я себя никогда не считал, и такие роли у меня обычно не получались. Может быть, потому, что неправильно к этому подходил. Играть комедию трудно, гораздо труднее, чем драму. Лучше всего иметь соответствующее дарование. Если оно есть, то все получается легко, свободно. В этом смысле я всегда завидовал своему однокашнику Володе Машкову, который сейчас очень модный и известный актер. Он еще в стенах училища проявил себя в этом качестве, это, что называется, божий дар.

То же можно сказать и об Александре Ряписове, он актер от Бога, у него сценическое чувство юмора, само льется. А мне приходится из себя, как из колодца, все это вытягивать, рождать в муках. Если в конце концов что-то получается, это во многом заслуга режиссера.

А предпочитаю я роли, которые мне близки по-человечески, которые я понимаю и могу в них жить. Естественно, роли драматические, переживательные, психологические. К сожалению, у меня не было опыта в кино, но на телевидении мне однажды пришлось сняться в большом полуигровом фильме об известном в Сибирских краях историке Словцове, где я играл персонаж из прошлого, который попадал в наши дни, ходил по коридорам музеев, взбирался на колокольню, в общем, появлялся в самых разных местах, пытаюсь понять, в какое время он попал. Вспоминал свои наиболее значительные поступки в этих стенах, и все это без единого слова. Когда я посмотрел отснятый материал, мне самому понравилось, хотя не считаю себя фотогеничным. Благодаря камере, внутренний монолог героя совместился с крупными планами моего лица и получилось убедительно.

Тогда подумалось, если бы я снимался в кино, в таких крупных планах, то, может быть, это было бы интересно и убедительно.

-И ты никогда не был на кинопробах?

-Нет, я не настолько самонадеян. Кино - это процесс, где результат нужен сразу, а у меня это очень редко получается. Надо быть типажом каким-то. В театре мне не удается сразу выйти на тот результат, какой требуется. Идет длительный процесс, потение, усилия, сложности.

-Ты уверенный в себе человек?

-Не очень. Мне свойственны сомнения, скептицизм. Чтобы поверить, что я могу сделать то-то и то-то, мне требуется определенный период и значительные усилия.

-В общении с другими ты выглядишь неконфликтным человеком.

-Скорее внешне, а внутри я очень легко вспыхиваю от малейшей несправедливости. Я это старался подавить, но не всегда получалось. Приходилось вступать в серьезные конфликты по принципиальным вопросам, при этом невзирая на чины. Своего мнения я не скрывал, даже если оно шло вразрез с общепринятым, но старался делать это в дипломатичной форме, что для актера скорее недостаток, чем достоинство.

-Ролями я не обижен, - говорит актер муниципального театра драмы "Вариант" Б.Н.Терентьев.

Так получилось, что главные и важные для себя роли (Брэт Винер в "Дорогой Памеле", Горацио в "Убийстве Гонзаго" и Джимми Скотт в "Лгунья") он сыграл на первоуральской сцене в спектаклях начинающих режиссеров.

Сегодня Борис - гость редакции.

-Когда и как произошла твоя первая встреча с нашим городом и театром "Вариант"?

-Попал я в Первоуральск три года назад, "сосватали" меня сюда мои товарищи Галина Александрова и Виталий Козлов, которые приехали чуть раньше по рекомендации нашего мастера по институтскому курсу В.И.Анисимова. Предполагался совместный проект с участием Вячеслава Иванюкова, поскольку он тут ставил несколько спектаклей, но, к сожалению, не состоялось.

Первые впечатления были неоднозначными. Город своим ландшафтом был для меня непривычен, раньше мне не приходилось жить среди таких крутых гор. А в целом, впечатление сложилось благоприятное, особенно после прогулок по проспекту Ильича и улице Ватутина, урбанистический пейзаж которых напомнил мне родной Новосибирск. В некоторые минуты я чувствовал себя как дома. Что, впрочем, продолжается и по сей день.

Относительно самого театра все сложнее. Находится он в малопривлекательном месте и выглядит невзрачно, поэтому, сами понимаете, поразить с первого взгляда не мог.

Но как бы то ни было мы сразу включились в работу. Виталий Козлов начал ставить сказку "Две бабы Яги".

-За три года много пришлось сыграть?

-В сравнении с прежними годами работы в другом театре, не очень. По одной простой причине - театр выпускает мало спектаклей, по крайней мере, вечерних. В других театрах не принято считать и ставить в репертуар сказки, но тут подход несколько иной. Любой спектакль - событие, даже детский, и считается премьерой не менее важной.

За все время сыграно ролей шесть-семь, но по-настоя-